

Умереть, не увидев Лондона

Самолет приземлился с большим опозданием.

Всю дорогу нас страшно трясло и сносило встречным ветром обратно к Германии – то ли моя приемная родина цеплялась за меня мертвой хваткой, то ли Англия противилась незваному гостю.

Отбывающих к туманному Альбиону подвергали скрупулезному досмотру: в аэропорту Мюнхена пришлось снять не только пальто и пиджак, но и обувь. Впереди меня стоял солидный пожилой англичанин. Он внимательно осмотрел пластмассовую ванночку, куда предлагалось положить снятую одежду. Ванночка ему не понравилась – вероятно, была недостаточно чиста – и, поколебавшись, он выбрал другую. Тщательно сложил пальто, сверху аккуратно уложил дорогой твидовый пиджак. Потом снял ботинки, поставил их подошвами на пиджак и пунктуально подровнял...

На паспортном контроле в Англии за меня взялись всерьез. А чему тут, собственно, удивляться? Мой временный документ «персоны без гражданства» всем в диковинку. Конечно, «гражданин мира» – это звучит гордо, но в моих обстоятельствах было все как-то недосуг гордиться. И вот, некто Облеченный Властью – маленький вертлявый выходец с востока – небрежно, с ловкостью заправского карточного шулера, перелистывая с конца в начало мою синего цвета паспортину, дошел-таки до разворота, где красовался мой фотоснимок, а напротив значились имя и фамилия моей супруги: все, как полагается – фрау такая-то...

Облеченного взяла оторопь. перевел взгляд с меня – на надпись и обратно, снова и снова. Тьфу, дьявол! – фрау с бородой и усами, но без гражданства! Повысил профессиональную пытливость во взгляде – нет, не улавливает соль шуток. Живые восточные глаза погасли от неизбывной тоски, в них появилась вековая мудрость и догадка о тщете всех человеческих попыток постичь тайны мироздания... Брякнуть бы ему: «Ну да – не успела побриться, что ж тут такого?» – но я собрался с силами и проявил милосердие: перелистнув страницу назад, небрежно ткнул пальцем в свою законную фамилию...

Но вконец обескураженный пограничник решил все-таки со мной по квитаться: на всякий случай ему пришлось в голову обзавестись отпечатками моих пальцев... – ну что ж, всё лучше, чем посмертной маской. хотя, конечно, не так почетно... Сие таинство он томительно совершил надо мной где-то в самом чреве аэропорта, в подсобной ночлежке для преступников. А я всерьез разволновался: терпение у ожидающего меня таксиста давно уже могло лопнуть.

Однако он оказался на своем посту и весьма невозмутим – интеллигентного вида англичанин средних лет, чем-то напоминающий Иосифа Бродского. Мягко, но решительно отклонил он традиционную попытку наивного гостя забраться справа на его водительское место.

Мы тронулись в путь. Начались бесконечные развязки дорог, там и сям перекрытых и ремонтируемых. Впереди нас две полосы сливались в одну. И тут я с тревогой стал замечать, что идущий на полкорпуса сзади огромный грузовик, постоянно ускоряясь, заходит слева от нас.

Онемев – отчасти от ощущения нереальности происходящего, отчасти от отсутствия подходящих к случаю английских слов, – я смотрел, как расстояние между машинами становится все уже и уже. Наконец, что-то заскрежетало, хрустнуло, и мой англичанин рванул машину вправо, увел ее на ремонтирующуюся полосу и резко остановил. Грузовик пронесся мимо, развязно вихляя бесстыжим задом. Англичанин выбрался наружу с фонариком и, чертыхаясь, озабоченно осматривал бок своей верной Шкоды.

На свихнутой шее безжизненно болталось зеркальце.

«It's crazy... crazy! – твердил таксист, – I cannot believe it!»

Влезая обратно в машину, мрачно бросил мне: «Welcome to England!», и завел мотор. Я сочувственно и в то же время многозначительно хмыкнул.

...По живописным деревенским дорогам мы уже подъезжали к цели моего путешествия, когда англичанин снова резко затормозил: перед нами одна за другой неспешно проплыли две легковушки.

«Странно! Нет, Вы видели? Они нас не пропустили! И даже не заметили! – сказал он, все еще не трогаясь с места. – Мы что, стали невидимыми?»

Потом помолчал, размышляя.

«Может быть, мы все же столкнулись с тем грузовиком...»

Вздыхнув, прибавил: «Неужто мне и в Вечности суждено быть таксистом!?» – и яростно вдавил педаль акселератора.